

— Папа такой наивный и простодушный, он легко поверит папочке, а тот его парой слов уговорит и съест с потрохами. Что же тогда делать? — Лу Цзыму был крайне обеспокоен.

Если бы Лу Сяонин в этот момент знал, о чем думает его сын, его реакция, вероятно, ограничилась бы шестью точками: «...», выражающими полное недоумение.

— Ты как думаешь, папочка так легко добьется своего, пока мы здесь? — В отличие от тревожного Лу Цзыму, Лу Цзысюань выглядел гораздо спокойнее. Уголки его губ слегка приподнялись, придавая его милому личику зловещий оттенок.

— Ты прав, мы ни за что не позволим папочке так легко отделаться, — твердо заявил Лу Цзыму, сжимая кулачки. Неясно, говорил ли он это Лу Цзысюаню или самому себе, но легкое колебание в глубине души он просто проигнорировал.

Таким образом, отец и сыновья семьи Лу успешно были «уведены» Сяо Ежанем в особняк семьи Сяо.

Благодаря заботе тётушки Чжан, Лу Сяонин действительно почувствовал облегчение. Ведь она была женщиной, и уход за детьми ей давался куда лучше, чем мужчине. Тем более у тётушки Чжан уже был внук, так что забота о Лу Цзысюане давалась ей с легкостью, и она проявляла гораздо больше внимания и тщательности, чем сам Лу Сяонин.

К тому же тётушка Чжан искренне любила детей, относясь к Лу Цзысюаню и Лу Цзыму как к своим внукам, заботясь о них и лаская.

Привычки формируются постепенно, но, однажды укоренившись, их сила становится непреодолимой.

Первое время Лу Сяонин чувствовал себя неловко, живя на вилле Сяо Ежана. Если бы не желание обеспечить сыновьям лучшие условия для выздоровления, он ни за что не согласился бы переехать.

Время летело быстро. Как мелькнуло мгновение — и полмесяца уже минуло. За это время произошло много событий. Во-первых, Лу Сяонин постепенно привык к жизни на вилле, и даже когда Лу Цзысюань уже мог ходить, а его раны почти зажили, он не предложил вернуться домой, хотя там он мог бы получить такой же уход.

Дело было не в том, что Лу Сяонин стремился к роскоши и комфорту, а в том, что он просто забыл об этом — такова сила привычки.

Поскольку Лу Сяонин не поднимал этот вопрос, Сяо Ежань с радостью принял это, продолжая жить на вилле в этом особом «совместном быте».

Когда Лу Цзысюань полностью выздоровел, у Лу Сяонина больше не было причин продолжать брать отпуск. Даже если в компании у него практически не было работы, оставаться дома и продолжать получать зарплату было для него неловко, и он не мог так поступать.

Другим событием стало то, что популярный актер Чэнь Ифань, исполнитель главной роли в сериале «Властный президент и его нежная жена», был отстранен и подвергнут остракизму развлекательной компанией «Дихуан».

— После множества трудностей, с которыми столкнулись съемки долгожданного сериала «Властный президент и его нежная жена», сначала маленький актер Лу Цзысюань, игравший

Сяобиня, попал в аварию и вынужден был покинуть проект. Вскоре после этого стало известно, что главный актер Чэнь Ифань также покинул съемки. Это стало еще одной проблемой, и неизвестно, продолжится ли работа над сериалом, который все так ждали, — в новостях репортер старательно рассказывал о событиях, добавляя свои комментарии, чтобы сделать историю более захватывающей, будто он сам был свидетелем всего происходящего.

Подобные репортажи появлялись в последние дни довольно часто.

Это сообщение сразу привлекло широкое внимание, и каждый канал наперебой сообщал о нем, выдвигая различные предположения о внутренних причинах.

Чэнь Ифань считался одним из самых востребованных молодых актеров в Китае, и он пользовался большой поддержкой развлекательной компании «Дихуан». Казалось, его будущее было ярким, и многие актеры завидовали ему. Однако всего за две недели он был полностью отстранен компанией.

Развлекательная компания «Дихуан» была негласным лидером индустрии развлечений, и быть отстраненным ею означало, что актер больше никогда не сможет работать в этой сфере — это был настоящий приговор.

За одну ночь Чэнь Ифань превратился из восходящей звезды в изгоя, и всем было ясно, что за этим стоят скрытые причины. Сам факт того, что его сначала подняли на вершину, а затем резко отстранили, привлекал огромное внимание, и репортеры, всегда ищущие сенсаций, не упустили возможности раздуть эту историю.

Фанаты Чэнь Ифана были в ярости, активно выражая свое недовольство в социальных сетях и на официальных сайтах, а также вступая в споры с недоброжелательными журналистами. Вся эта ситуация вызвала большой ажиотаж.

У входа в квартиру Чэнь Ифана и у здания компании «Дихуан» собралось множество репортеров, надеющихся получить эксклюзивную информацию, которая могла бы принести им огромную прибыль и повысить их популярность.

Благодаря этому громкому скандалу с Чэнь Ифанем, внимание к Лу Цзысюаню значительно ослабло, что было для него плюсом.

Ведь сейчас Лу Цзысюань жил на вилле Сяо Ежэня, и если бы репортеры обнаружили это, они бы непременно раздули сенсацию. Для Сяо Ежэня это не имело бы значения, но для Лу Цзысюаня, и особенно для Лу Сяонина, это было бы крайне нежелательно.

Репортеры пока не решались подходить к вилле семьи Сяо, так как связываться с Сяо Ежанем, императором индустрии развлечений, было равносильно самоубийству. Поэтому, пока близнецы из семьи Лу не выходили наружу, проблем обычно не возникало.

Однако Лу Сяонину приходилось ходить на работу. Изначально он не планировал ездить на работу вместе с Сяо Ежанем, но после одного случая, когда он столкнулся с ужасной толпой репортеров, ему пришлось согласиться на совместные поездки. Тем не менее, каждый раз, когда он ждал Сяо Ежэня в подземном гараже, он вел себя крайне осторожно, словно участвовал в тайном романе.

— Господин президент, — Линь Циюй вошел в кабинет президента и, увидев Лу Сяонина, подарил ему широкую улыбку. — Сяонин, не мог бы ты принести мне чашечку кофе?

— Конечно, — Лу Сяонин ответил улыбкой и вышел, чтобы налить кофе.

Когда его фигура исчезла за дверью, Линь Циюй перевел взгляд на Сяо Ежана и увидел, как тот слегка нахмурился, его лицо стало мрачным, что заставило Линь Циюя сглотнуть.

— Я просто боялся, что он услышит и начнет подозревать, поэтому и отправил его, — тихо пробормотал Линь Циюй, недовольный реакцией босса, но не осмелившийся показать это.

— Это я попросил его налить кофе, — спокойный голос Сяо Ежана заставил Линь Циюя чуть не споткнуться, а глаза его расширились.

Возможно, кто-то другой не понял бы слов их президента, но Линь Циюй понял их сразу: даже если Лу Сяонин должен был налить кофе, просьба должна была исходить от Сяо Ежана, а не от Линь Циюя.

Черт возьми, он и не подозревал, что его начальник может быть таким ревнивым. Это всего лишь одно слово! — Линь Циюй мысленно ругал себя.

Однако, несмотря на свои мысли, он понимал, что нужно перейти к делу. Позже он обязательно обсудит это с другими своими друзьями.

— Чэнь Ифань уже несколько дней подряд приходит в компанию, требуя встречи с тобой. Сегодня он даже подрался с охраной. Что будем делать? — Говоря о Чэнь Ифане, Линь Циюй тоже невольно нахмурился, и на его лице читалось явное отвращение.

То, что Чэнь Ифань любил Сяо Ежана, не было секретом, но и то, что Сяо Ежань не испытывал к нему чувств, тоже было известно. Однако Чэнь Ифань не мог принять реальность и даже причинил вред Лу Цзысюаню, что стало для Сяо Ежана последней каплей. Просто отстранения было слишком мало.

Вспоминая, как маленький Лу Цзысюань лежал в луже крови, слабый и измученный, Линь Циюй чувствовал, как ненависть к Чэнь Ифаню разгорается в его сердце, и он желал, чтобы тот сам испытал такие же муки.

Однако поскольку это было правовое государство, месть не могла быть слишком явной.

Поэтому компания «Дихуан» пока не подала в суд на Чэнь Ифана, ограничившись лишь публичным объявлением о его отстранении, что за одну ночь превратило Чэнь Ифана из звезды в изгоя.

<http://bllate.org/book/16597/1517528>